

UNITED WISDOM

Самоотчёт как данные о переживании

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-07-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Самоотчёт как данные о переживании

Эпиграф

> *«...интроспекция трудна и подвержена ошибкам...». — Уильям Джеймс, «Принципы психологии», VII, печатная с. 191; фрагмент авторского вывода, собственный перевод английского оригинала. Трудность наблюдения не означает, что переживание следует исключить из рассмотрения.*

О чём эта статья

Когда человек говорит, что видел свет, услышал мелодию или сомневался в ответе, его сообщение может стать данными для определённого вопроса. Но сообщение не является самим переживанием, готовым объяснением его причины или прямой записью всех внутренних процессов. Эта статья рассматривает самоотчёт как содержательный источник с обозначенными условиями: что спрашивают, когда получен ответ и какую роль ему дают. Джеймсовское различение переживания и последующего описания сопоставляется с исследовательскими вопросами о шкалах и процедурах без отчёта. Философский аргумент Декарта сохраняет отдельную задачу: основание первого лица не превращается автоматически в измерительный инструмент. Мы не выбираем универсальную шкалу сознания и не проверяем состояние конкретного человека. Практическая цель — точнее читать утверждения о переживании, сохраняя голос участника, исследовательские границы и возможность оставить часть вопроса открытой, когда сведения ещё не дают нужного основания.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Сообщение получает роль внутри определённого вопроса

Представим человека, который прослушал короткую мелодию и сказал: «Последняя нота показалась мне особенно ясной». Это придуманная сцена, а не исследование слуха. Сообщение относится к определённой особенности переживания. Если мы хотим узнать длительность записи, понадобятся другие сведения. Если хотим понять, какую ноту человек выделил, его слова становятся уместным источником. Если спрашиваем о причине ясности, полученное предложение ещё не раскрывает её. Один рассказ может участвовать в нескольких вопросах, но каждый переход требует своего основания. Поэтому полезно сначала назвать предмет: мы узнаём о том, что было пережито, о нынешнем описании или о физической характеристике звучания? Эти задачи способны встретиться, сохраняя различные требования к ответу и не превращаясь в одно утверждение только потому, что речь идёт об одной мелодии.

Самоотчёт здесь означает сообщение человека о собственном переживании или обозначенном внутреннем состоянии. Это рабочее употребление, а не полная классификация всех психологических методик. Формой может быть рассказ, выбор категории или ответ на конкретный вопрос; в каждом случае необходимо восстановить, что именно просили сообщить. Свободное описание и отметка в шкале не являются одинаковыми документами. Первое может открыть неожиданный предмет, второе связано с заданными вариантами. Их значение нельзя получить из одного общего слова «субъективное». Оно зависит от отношения между вопросом и ответом. В этой статье мы не устанавливаем, какая форма всегда лучше. Мы рассматриваем условия, без которых сравнение форм рискует смешать разные задачи и затем принять удобство записи за окончательное объяснение опыта.

Данные становятся полезными благодаря обозначенной роли, а не обещанию сообщить всё. Фраза о ясной ноте может быть сохранена как личное описание данного момента. Она не обязана сразу доказывать теорию восприятия, подтверждать качество аппаратуры или характеризовать способности слушателя. Указанный предел не делает фразу пустой. Он позволяет вернуться к ней, уточнить её значение и сопоставить с другим основанием, если появится соответствующий вопрос. Если же все возможные выводы вложены в сообщение заранее, читатель перестаёт видеть, что действительно сказал человек и что добавил исследователь. Самоотчёт остаётся данными именно тогда, когда его содержание и следующая интерпретация различимы. Уважение к источнику включает это различение, а не обязанность сделать его единственным основанием любого будущего ответа.

II. Джеймс сохраняет интроспекцию вместе с её трудностью

В главе VII «Принципов психологии» Джеймс начинает обсуждение методов с обращения к интроспективному наблюдению. Он понимает его как обращение к собственному уму и сообщение о найденном. Но выбранное рассуждение не заканчивается обещанием безошибочности. Автор различает непосредственное переживание, его последующее называние, классификацию и сопоставление. Эти действия предъявляют новые требования. Человек должен не только иметь состояния, но и сообщать о них. Для темы статьи важно сохранить оба положения вместе: интроспекция у Джеймса является исходным методом, а трудность описания не исчезает благодаря близости наблюдаемого к самому наблюдателю. Это историческая методологическая позиция; мы не выдаём её за завершённый современный протокол и не переносим каждую соседнюю гипотезу о чувствах в сегодняшнее эмпирическое утверждение.

В прочитанном месте Джеймс обсуждает противоположные позиции, в том числе заявления о непогрешимости и отрицание внутреннего наблюдения. Поэтому чужую цитату внутри главы нельзя автоматически подписывать его именем. Авторский вывод об интроспекции как трудной и подверженной ошибкам появляется после этого спора. Он касается работы описания и сопоставления, а не обесценивания существования опыта. Когда исторический текст используется сегодня, происхождение каждого предложения помогает сохранить точный предмет. Иначе удобный фрагмент может сделать Джеймса сторонником той крайности, которую он как раз рассматривает критически. Здесь мы берём его собственное различение пережитого и сообщённого. Полное сравнение всех участников исторической полемики осталось бы другой работой с более широким чтением источников, которых наша статья не объявляет изученными.

Этот контекст позволяет читать самоотчёт без требования невозможной полноты. В сцене с мелодией слушатель может назвать выбранную ноту, но ещё не знать, какое именно различие передаёт словом «ясная». Уточнение не должно заранее объявлять первую фразу ошибкой. Можно выяснить, говорится ли о громкости, отчётливости или личной значимости. Эти варианты придуманы для нашей сцены; мы не измерили их распределение у слушателей. Если человек предпочитает оставить своё обычное слово, сообщение сохраняет обозначенную широту. Если выбирает уточнение, возникает более узкий предмет. Историческое рассуждение помогает заметить переход от переживания к названию, но не определяет за человека единственную правильную формулировку. Дальнейшая проверка должна отвечать выбранной задаче, а не требованию немедленно исчерпать опыт всеми возможными категориями.

III. Вопрос задаёт, какую часть сообщения можно сравнивать

Спросить «что вы заметили?» и «насколько вы уверены в ответе?» — значит предложить разные задачи. В нашей условной сцене человек может хорошо помнить выделенную ноту и сомневаться, правильно ли назвал её в предложенном обозначении. Это логически допустимое сочетание, не установленный результат опыта. Чтобы сравнить сообщения, нужно знать, какой вопрос стоял перед отвечающим. Число без формулировки вопроса теряет часть смысла: оно может относиться к ясности, уверенности или оценке приятности. Общая шкала от малого к большому не делает эти предметы одинаковыми. Поэтому сохранённые данные должны позволять восстановить условия ответа. Иначе дальнейшее сравнение окажется сравнением удобных символов, связь которых с переживанием была незаметно выбрана уже после получения сообщения.

Слова вопроса также нуждаются в понятном контексте. Для одного разговора «ясно» может означать различимый звук, для другого — уверенность, что понята просьба. В статье мы не предлагаем универсальный словарь всех таких значений. Мы показываем, зачем читать определение рядом с ответом. Если исследование предоставляет участникам категории, читателю важно узнать их содержание. Если источник содержит только краткую аннотацию, не следует дорисовывать точную инструкцию по знакомому названию методики. Другая публикация с той же аббревиатурой могла задавать другие условия. Здесь происхождение инструмента не заменяет фактического знакомства с конкретной процедурой. Мы можем сохранить подтверждённое общее различие вопросов, честно оставив подробности инструкции за пределами прочитанного текста, вместо того чтобы незаметно присвоить исследованию собственную воображаемую версию.

Для обычного обсуждения достаточно удержать вопрос рядом с ответом. Можно записать: человек описал ясность звучания после прослушивания; мы пока не спрашивали об уверенности в названии. Эта редакционная запись не является валидированной психологической шкалой. Она служит более узкой задаче — не подменять один предмет другим. Если позднее понадобится сравнение, станет видно, какие дополнительные сведения требуются. Не нужно заранее заполнять все возможные графы. Отсутствующий ответ не должен превращаться в низкую отметку только потому, что таблица рассчитана на число. Различие между не заданным вопросом, отказом отвечать и данным ответом сохраняет смысл участия. Оно также помогает не приписывать человеку внутреннее состояние, которого его сообщение прямо не обозначало и которое не было установлено другим подходящим основанием.

IV. Три шкалы не задают один и тот же вопрос

В первичной аннотации работы Сандберга и коллег 2010 года сопоставлены три меры в задаче визуального распознавания с маскированием. PAS спрашивает о ясности зрительного переживания; CR — об уверенности в решении; PDW предполагает денежную ставку после решения. Этого достаточно, чтобы увидеть разные предметы ответа. Авторы сообщают более сильную связь PAS с результативностью в своей задаче, особенно при слабых стимулах. Мы не прочитали полные методы и не восстанавливаем отсюда выборку, точные категории или все анализы. Их итог остаётся итогом данного сравнения, а не универсальным рейтингом любого самоотчёта. Различие инструментов полезно здесь прежде всего тем, что одно общее слово «осознание» не стирает формулировку конкретного вопроса, на который участник действительно должен был ответить.

Если вернуться к вымышленной мелодии, различие можно увидеть без проведения опыта. Слушатель описывает ясность звука; затем может обсуждать уверенность в его названии. Мы не включаем денежные ставки в практику и не воспроизводим опубликованную процедуру. Пример показывает только смену предмета. Из низкой уверенности в названии нельзя автоматически получить низкую ясность переживания, пока связь между этими вопросами не обоснована. Обратный переход тоже требует основания. Когда исследователь выбирает показатель, ему нужно объяснить, какой вопрос показатель обслуживает. Читателю полезно восстановить это объяснение, прежде чем объединять разные ответы в одну колонку. Наша иллюстрация не устанавливает, насколько часто вопросы расходятся в населении, и не предлагает самому определить устройство сознания через две бытовые отметки.

Назвать показатель субъективным недостаточно для оценки его качества. Нужно рассмотреть, что он измеряет в выбранной задаче, как определены ответы и с чем они сопоставлены. Иногда различие формулировок окажется центральным; иногда другие условия станут существеннее. По одной аннотации мы не обязаны решать все эти вопросы. Можно сделать ограниченный вывод: опубликованное сравнение имеет определённый предмет и не делает три процедуры взаимозаменяемыми по одному названию. Далее читатель вправе искать полные методы, если его задача требует подробной оценки. Само наличие текста в сети не означает, что методы уже прочитаны. Поэтому статья сохраняет фактический объём знакомства с источником и не превращает доступную общую информацию в заявление о проверке всего исследования или независимом повторении его результата.

V. Время ответа принадлежит устройству данных

Переживание, вопрос и сообщение имеют свои моменты. В главе VII Джеймс прямо рассматривает роль последующего отражения и трудность называния состояния. Мы используем этот исторический контекст, чтобы спросить, какой момент описывает ответ. В нашей сцене сообщение могло быть записано сразу после мелодии или в конце вымышленного разговора. Различие времени не доказывает автоматически ложность позднего рассказа. Оно показывает, какую связь ещё нужно уточнить. Человек может описывать прежнюю ноту, нынешнее воспоминание о ней или новое отношение к прослушиванию. Если все эти предметы названы одинаково, читатель рискует приписать первой секунде то, что было сформулировано значительно позднее. Точное обозначение времени сохраняет рассказ, одновременно ограничивая вывод о первоначальном эпизоде.

Обнаруженное изменение описания тоже нуждается в подходящем масштабе. Слушатель мог сначала сказать «ясно», а потом пояснить, что имел в виду отчётливое окончание. В придуманной сцене это может быть уточнением значения первого слова. Может появиться и новое утверждение, которое тогда не было сделано. Мы не выбираем причину изменения за конкретного человека. Чтобы читать данные, достаточно сохранить исходную формулировку, позднее пояснение и связь, которую говорящий сам обозначил между ними. Не следует переписывать первую запись так, будто поздний ответ всегда присутствовал в ней дословно. Вместе с тем сохранение истории не запрещает переосмысление. Разные даты позволяют видеть и первоначальное сообщение, и дальнейшую работу понимания без необходимости объявлять одно из них единственным допустимым описанием всей ситуации.

Исследовательская запись может отдельно указывать время предъявления, ответа и последующего пояснения. Само наличие этих отметок ещё не объясняет внутренних причин. Оно делает видимой структуру доступного материала. Если точных времён нет, читатель не должен создавать их из правдоподобного порядка абзацев. Можно назвать, что известно: ответ получен после определённого задания, а точный промежуток не установлен по прочитанному месту. Такой предел особенно полезен при работе с краткими источниками. Он удерживает описание от превращения в вымышленную полную процедуру. Для нашей темы важно, что время является частью роли самоотчёта. Оно не заменяет содержание ответа и не выдаёт автоматический приговор достоверности, но помогает задать следующий вопрос о том, какой именно эпизод сообщение способно поддержать.

VI. Отчёт является действием, которое тоже изучают

В авторской аннотации обзора Цутии и коллег 2015 года ставится вопрос о различении нейронной активности, связанной с переживанием, и активности, позволяющей сообщить о нём. Авторы рассматривают преимущества и недостатки процедур с отчётом и без него. Это их методологическая позиция, не наше заявление, что полный обзор или все упомянутые эксперименты проверены. Для статьи важна сама различимость задач. Человек может переживать и отвечать, но исследователь не должен заранее считать каждый показатель при ответе исключительно показателем переживания. Требуется объяснить роль процедуры. Прочитанная аннотация не даёт нам готового универсального способа провести такое разделение. Она поддерживает более узкий вопрос: что в данном исследовании относится к изучаемому содержанию, а что может относиться к его сообщению?

В условной сцене слушателю можно предложить произнести слово, выбрать категорию или нажать кнопку. Это разные действия, заданные нашим примером. Мы не сообщаем их измеренное влияние на мозг и не устанавливаем, сколько времени каждое потребует. Их различие помогает увидеть, что данные содержат не только предмет ответа, но и способ получения. Если человек должен выбрать между готовыми словами, он выполняет задачу выбора. Если описывает свободно, у сообщения другая форма. Чтобы сравнить показатели, следует сохранить эту разницу, а не объявить всякую запись непосредственным отпечатком одного внутреннего содержания. Самоотчёт остаётся важным источником, но его действие не исчезает из рассмотрения только потому, что оно предназначено сообщить о чём-то другом.

Название «без отчёта» также нельзя принимать как обещание наблюдать переживание без каких-либо предпосылок. Если исследование использует другой показатель, надо узнать, на каком основании он связан с интересующим состоянием. В нашей статье это методологический вопрос, а не описание непрочитанного конкретного аппарата. Мы не объявляем безусловное превосходство одной семьи процедур. Ограничения могут измениться вместе с задачей; каждую связь нужно раскрыть в соответствующем источнике. Иначе слово «косвенный» превращается в разрешение считать показатель самодостаточным, а слово «прямой» — в разрешение забыть форму сообщения. Полезнее сохранять вопрос об основании обоих переходов. Отсутствие явного ответа не обязано означать отсутствие опыта, равно как наличие ответа не обязано раскрывать каждую особенность его происхождения.

VII. Результативность и переживание имеют разные определения

Вопрос «правильно ли назван предмет?» отличается от вопроса «как он был пережит?». В нашей мелодической сцене мы не задавали проверяемого правильного ответа, поэтому не можем приписать слушателю процент успешности. Если бы задача имела условленный ответ, появилась бы отдельная запись о соответствии. Она не стала бы дословным содержанием переживания. Это логическое различение, а не общий научный закон об их независимости. Исследование может рассматривать связь двух показателей, но сначала должно определить каждый. Тогда сравнительный результат получает ясный предмет. Иначе правильный выбор незаметно называется полным опытом, а личное описание — проверкой знания внешнего объекта. Оба перехода нуждаются в основании, которого одно совпадение названий или удобная таблица не предоставляют.

Аннотация Сандберга и коллег действительно сопоставляет субъективные меры с результативностью распознавания. Мы сохраняем этот исследовательский вопрос, не принимая за определение переживания любую найденную корреляцию. Связь означает работу двух обозначенных показателей в заданной процедуре. Её интерпретация может требовать других сведений, которых наша краткая выборка текста не охватывает. Поэтому здесь не выбирают теорию сознания на основании одной аннотации. Можно признать конкретное сравнение содержательным и одновременно оставить более широкий вопрос открытым. Это не отмена данных, а сохранение их масштаба. Если нужна оценка анализа, следующим шагом станет фактическое чтение методов и обсуждения; прежняя ссылка сама по себе не делает такой шаг выполненным и не даёт основания заранее объявить независимую проверку завершённой.

Для читателя научной статьи полезно увидеть два названия до оценки связи между ними. Что считалось выполнением задачи? Что именно участник сообщал о переживании? Если описание доступно только частично, можно сохранить оба вопроса вместо придумывания ответов. Отсутствующий параметр не требуется заполнить стандартной догадкой о знакомом эксперименте. В нашем бытовом примере достаточно ещё более скромного результата: ясность ноты и уверенность в названии не перепутаны. Этот результат не доказывает, что они никогда не связаны. Он показывает, что мы пока не заявили больше, чем задаёт пример. Различение данных поддерживает дальнейшее исследование именно потому, что оставляет видимым, какой переход нуждается в измерении, аргументе или более подробном первичном тексте.

VIII. Первое лицо в аргументе и ответ в процедуре

Во второй медитации Декарт обращается к собственному мышлению внутри принятого сомнения. В прочитанном переводе Молинью мысль раскрывается через действия: сомневаться, понимать, утверждать, отрицать и другие. Это философское основание утверждения о себе, а не готовая анкета для участников эксперимента. Если поставить рядом Декарта и исследование шкал, полезно сохранить различие задач. Один текст спрашивает, что можно утверждать в определённом аргументе, другой задаёт процедуру получения и сопоставления ответов. Их родство через первое лицо не делает способы обоснования одинаковыми. Мы не выводим из медитации точность любого рассказа и не используем исследовательскую шкалу для автоматического опровержения философского рассуждения, которое такой шкалы в выбранном месте вообще не предлагает.

Человек может быть уверен, что сейчас думает, и не знать точной последовательности всех частей размышления. В этой статье это ограниченное концептуальное различение. Оно не является экспериментальной проверкой картезианской системы. Вопрос о наличии мыслительного действия и вопрос о полноте его описания требуют разных ответов. Если не сохранить предмет, сообщение первого лица становится либо непогрешимым свидетельством о каждой причине, либо чем-то полностью бесполезным из-за возможной неточности деталей. Ни одна крайность не следует из рассмотренных мест. Можно признать роль собственного сообщения и отдельно обсуждать, что оно описывает и какой дополнительный вывод мы пытаемся получить. Сохранённая граница помогает использовать философский текст как аргумент определённого масштаба, не превращая его в неподтверждённую современную измерительную технологию.

И у Декарта, и у Джеймса необходимо различать слова автора и то применение, которое предлагает нынешний читатель. Медитация сохраняет свою процедуру сомнения; глава Джеймса — историческую задачу психологического описания. Мы сопоставляем их ради вопроса о переходе от переживаемого к утверждаемому. Это редакционная связь, не заявление об одинаковых системах или установленном историческом влиянии. Такое чтение не требует немедленно принять мировоззрение любого автора. Оно позволяет увидеть содержательный ход, его условия и собственный следующий вопрос. Если хочется обсуждать душу, тело или окончательную природу сознания, потребуется другое развёрнутое основание. Самоотчёт в нашей статье не обязан решить эти вопросы, чтобы остаться полезным материалом для более узкой темы о сообщении человека.

IX. Сохранение данных включает сохранение границы участия

В добровольном разговоре человек выбирает, о какой части переживания он готов сообщать. Наш пример касается нейтральной мелодии; он не требует рассказа о тяжёлом событии, оценки другого человека или раскрытия личной истории. Такая рамка является редакционным условием практики, а не законом о всех профессиональных процедурах. Она позволяет отделить интерес к данным от требования получить ответ любой ценой. Если человек не хочет выбирать категорию, это не следует записывать как низкую ясность переживания. Если вопрос не понят, можно уточнить формулировку. Эти исходы относятся к участию и устройству сообщения. Их нельзя автоматически превратить в показания о внутреннем состоянии, которое не было названо и не установлено другим подходящим способом в выбранной задаче.

Точность записи включает и возможность оставить собственное слово человека. В нашей сцене «ясная нота» может быть сначала сохранена без замены на чужую готовую категорию. Если требуется пояснение, полезно обозначить, кто его дал: сам слушатель или автор последующей записи. Эта форма происхождения является нашим предложением для чтения данных, не проверенным способом улучшить память или самочувствие. Она помогает не смешать исходное сообщение и исследовательское описание. Более удобное краткое название можно добавить, сохраняя связь с первой фразой и предел преобразования. Тогда читатель видит работу интерпретации. Не нужно объявлять каждое уточнение насилием над опытом или каждое исходное слово идеальной окончательной категорией. Важнее сделать переход понятным в той задаче, ради которой сообщение сохраняется.

Сравнение между людьми также нуждается в основаниях. Одинаковая отметка может иметь общий смысл при подходящих определениях, но это требуется показать. В условном разговоре мы не доказали одинаковое понимание каждой категории всеми слушателями. Нельзя получить его автоматически из внешне одинакового числа. Если задача требует такого сравнения, нужно искать соответствующую процедуру и фактическую проверку её условий. Если задача личная, можно ограничиться ясным собственным описанием без распределения людей по общей лестнице. Обе цели допустимы в своём масштабе. Статья не устанавливает ценность человека по количеству слов, скорости ответа или выбранной отметке. Данные о переживании становятся точнее, когда содержание, участие и дальнейшее сопоставление имеют обозначенные роли, вместо того чтобы каждое число немедленно оценивало человека целиком.

X. Содержательный предел делает самоотчёт пригодным для работы

После рассмотрения можно сохранить несколько определённых вопросов. Что было сообщено? На какой вопрос? В какой момент? Какой переход от ответа к выводу предлагает исследователь? Эти вопросы не являются единственным каноном всей науки о сознании. Они помогают читать выбранный материал, не приписывая ему отсутствующую полноту. Джеймс поддерживает различение переживания и работы описания; исследование шкал показывает конкретные разные вопросы; обзор без отчёта ставит проблему роли действия сообщения; Декарт сохраняет философскую задачу первого лица. Каждый источник выполняет своё дело. Их соединение не создаёт одну новую измерительную теорию и не завершает современный спор. Оно делает видимым, где источник поддерживает предложение и где начинается наше собственное редакционное рассуждение.

Самоотчёт может быть важен без исключительной власти над всеми основаниями. Его можно рассматривать рядом с записью задания, результативностью или другой обозначенной информацией, сохраняя предмет каждого. Если сведения расходятся, сначала полезно уточнить, действительно ли они отвечают на один вопрос. Иногда возникнет настоящее противоречие; иногда окажется, что речь шла о разных содержаниях. Эта статья не обещает заранее один исход и не предлагает устранять голос участника ради удобной общей схемы. Она также не требует принимать любую причинную интерпретацию только потому, что сообщение личное. Можно уважать рассказ и отдельно спросить о выводе. Такая форма работы оставляет возможность дальнейшего исследования, не превращая ограниченный результат в приговор человеку или окончательное объяснение природы его переживания.

Достаточный итог чтения может быть частичным: понятен предмет ответа, но не полные методы; сохранено личное описание, но не установлена причина; различены два показателя, но не доказано их отношение во всех случаях. Каждый такой итог следует назвать именно так. Пробел не нужно закрывать правдоподобной фразой ради завершённого вида статьи. Если вопрос существенен, он задаёт следующую исследовательскую задачу. Если сейчас не нужен, его можно оставить открытым. Самоотчёт становится рабочими данными через точную связь с вопросом и условиями, а не через обещание абсолютной прозрачности. Переживание сохраняет человеческий голос, сообщение получает обозначенную роль, а вывод — собственное требование к основанию. Это различение позволяет продолжать понимание без принуждения немедленно решить все вопросы о сознании одним ответом.

Что это значит на практике

Если хотите, выберите нейтральное прослушивание знакомой мелодии или чтение короткой заметки. Запишите собственную фразу о выбранной особенности, не оценивая другого человека. Рядом укажите вопрос, на который отвечаете, и момент записи. Можно сохранить обычные слова; не нужно создавать число или категорию, если ваша задача этого не требует.

Отдельно напишите, какой вывод вы готовы сделать из фразы. Проверьте, не превратилась ли ясность переживания в уверенность в названии, а нынешнее описание — в точную запись каждой прошлой секунды. Если переход не обоснован, оставьте его вопросом. Это добровольное различение содержания, без воспроизведения шкал, денежных ставок или исследовательского эксперимента.

Закончите ограниченным итогом: «Я сообщил об этой особенности; её причина и другие детали пока не установлены». Практика не диагностирует сознание, память или здоровье и не является установленной терапией. Её возможный результат — более ясно обозначенный предмет сообщения. Можно остановиться, оставить часть записи пустой или вернуться к собственному обычному описанию, не превращая выбранную формулировку в оценку способностей и ценности человека.

Ключевая цитата

> *«...обращение к собственному уму и сообщение о том, что мы там обнаруживаем». — Уильям Джеймс, «Принципы психологии», VII, печатная с. 185; фрагмент определения интроспекции, собственный перевод английского оригинала. Определение читается вместе с последующим авторским выводом о трудности и ошибках наблюдения.*

Связи между традициями

Сопоставление	Содержательная связь и граница
Джеймс VII и Декарт II	Переживаемое и утверждаемое различаются по задаче. Философское сомнение не является готовой процедурой измерения отчёта.
Джеймс VII и Сандберг 2010	Называние опыта и содержание вопроса требуют внимания. Историческая глава не подтверждает результаты современного сравнения шкал.
Джеймс VII и Цутия 2015	Сообщение отличается от сообщаемого переживания. Историческое различение не устанавливает конкретный нейронный механизм.
Декарт II и Сандберг 2010	Основание первого лица и показатель в задаче имеют разные требования. Шкалы не решают картезианскую онтологию.
Декарт II и Цутия 2015	Аргумент о мыслящем и исследование роли отчёта задают разные вопросы. Отсутствие явного ответа не является автоматическим опровержением переживания.
Сандберг 2010 и Цутия 2015	Выбор вопроса и выбор способа получения ответа важны для интерпретации. Две прочитанные аннотации не дают универсального лучшего инструмента.

Первоисточники

1. Уильям Джеймс, The Principles of Psychology, VII, 1890, английский оригинал, транскрипция York University под редакцией Christopher D. Green. Прочитаны выбранные начальные методологические положения и обсуждение интроспекции до авторского вывода, печатные с. 183–192; не вся глава. Цитаты принадлежат Джеймсу, а не цитируемым им оппонентам.

2. Kristian Sandberg, Bert Timmermans, Morten Overgaard, Axel Cleeremans, Measuring consciousness: is one measure better than the other?, Consciousness and Cognition 19(4):1069–1078, 2010, DOI 10.1016/j.concog.2009.12.013. Прочитана первичная английская аннотация; полные методы и анализы не прочитаны. Используется различие вопросов и ограниченный авторский итог.

3. Naotsugu Tsuchiya, Melanie Wilke, Stefan Frässle, Victor A. F. Lamme, No-report paradigms: Extracting the true neural correlates of consciousness, Trends in Cognitive Sciences 19(12):757–770, 2015, DOI 10.1016/j.tics.2015.10.002. Прочитана первичная английская аннотация в репозитории Monash University; не весь обзор и не все рассматриваемые опыты.

4. Рене Декарт, Six Metaphysical Meditations, Meditat. II, английский перевод William Molyneux, Лондон, 1680, Project Gutenberg 70091. Прочитано выбранное начало до раскрытия мыслящего через действия, печатные с. 11–19; не все медитации и не сверка с латинским оригиналом.

Теги

самоотчёт, переживание, сообщение, интроспекция, Джеймс, Декарт, Сандберг, Цутия, сознание, данные, вопрос, ответ, шкала, ясность, уверенность, результативность, время, описание, интерпретация, источник, первое лицо, методология, первоисточники, сравнение, наблюдение, граница вывода, неопределённость, участие, добровольность, автономия

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.